

УДК 343

Теория уголовного наказания в России: от екатерининского «Наказа» до системных исследований начала XIX века

Упоров И. В.

Краснодарский университет МВД России

В статье раскрываются основные тенденции развития уголовно-правовой мысли в части теории наказания в России второй половины XVIII – начала XIX вв. Анализируется известный «Наказ» Екатерины II, сочинения А.Н. Радищева, О.Г. Горегляда, Г.И. Солнцева и других мыслителей. Отмечается, что труды императрицы Екатерины II и российских ученых стали той теоретической основой, на которой позже, уже со второй половины XIX в., начались системные исследования в области уголовного права в целом, были значительно углублены многие аспекты теории наказания и другие уголовно-правовые институты.

Ключевые слова: теория наказания, Наказ, устрашение, возмездие, уголовное право, преступление, цель.

Начало научному изучению права вообще, а в его рамках уголовного наказания в частности, было положено Екатериной II, которая, как известно, является автором значительного количества работ, имеющих научное значение. Так, в 1767 г. она публикует свой «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения» [8] (в дальнейшем – «Наказ»), который, как известно, во многом буквально воспроизводит мысли из трудов Монтескье («О духе законов»), Беккариа («О преступлениях и наказаниях»). Однако это обстоятельство, по справедливому замечанию известного российского криминалиста Н. Неклюдова, не умаляет достоинств «Наказа», поскольку, во-первых, он образует собой эпоху в истории развития уголовных начал в России и, во-вторых, «представляет собой первую русско-законодательную попытку построить Уголовное уложение на твердых и единых началах теории» [6, с. 174] (мы особо подчеркиваем последнее). Кроме того, в «Наказе» немало и собственных мыслей просвещенной императрицы. В контексте исследуемой проблематики интерес в «Наказе» представляет прежде всего глава X: «Об обряде криминального суда», где затрагиваются многие вопросы уголовного права.

Так, «Наказ» предписывает применять наказания с осторожностью (ст. 208) и дает специальные пояснения, указывая, в частности, что смертная казнь возможна только в одном случае, когда гражданин, будучи лишен свободы, «имеет тем не менее средства и власть, могущие возмутить народное спокойствие» (ст. 210), а по поводу телесных наказаний отмечается, что из них должны быть исключены изувечивающие (ст. 217). При этом нужно иметь в виду, что в отношении телесных наказаний гуманность, проявленная в «Наказе», была отно-

сительной, поскольку для той эпохи они были привычными. Так, при всем «человеколюбию» Екатерины II при ней применялись «рвание» ноздрей в случае осуждения к ссылке и каторге [11, с. 517]. Другие вопросы наказания в «Наказе» определены следующим образом: «если бы даже жестокость наказаний не была отвергнута добродетелями, то к отрицанию оной довольно было бы и того, что она бесполезна, а следовательно и несправедлива» (ст. 85); «надлежит, чтобы оно (наказание – авт.) было народное, по надлежащему скорое, потребное для общества, умеренное, сколь можно, при данных обстоятельствах, уравненное с преступлением и точно показанное в законе» (ст. 200); «намерение установленных наказаний не то, чтоб мучить тварь, чувствами одаренную, они на тот конец предписаны, чтоб воспрепятствовать виноватому, дабы он впредь не мог вредить обществу и чтоб отвратить сограждан от содеяния подобных преступлений. Для сего между наказаниями следует употреблять такие, которые ... впечатляли бы в сердцах людских начертание самое живое и долго пребывающее, и в то же самое время были бы меньше люты над преступниковым телом» (ст. 205) и др.

Как видно, речь идет об институте наказания. Что касается института преступления, то об этом «Наказ» умалчивает. Данное обстоятельство может быть объяснено, очевидно, тем, что в целом в истории уголовно-правовой теории вопросы теоретического конструирования составов преступлений и их квалификации стали исследоваться позже, чем уголовное наказание как реакция общества и государства на совершение общественно опасных деяний. Тем не менее нельзя не признать, что «Наказ» сыграл огромную роль в формировании российского правосознания конца XVIII в. Так, М.Ф. Владимирский-Буданов подчеркивал важнейшее значение этого документа в развитие науки уголовного права. В частности, «Наказ» впервые формулирует другую, помимо уже известных возмездия и устрашения, цель наказания, а именно – охранение общества от преступлений (ст. 144–147). Иногда, писал далее этот автор, проскальзывает в «Наказе» мысль о том, что цель наказания есть «возвратить заблудшие умы на путь правый» (ст. 84). Поэтому «Наказ» более рассчитывает на предупредительные меры, чем на карательные (ст. 83) и не рекомендует в законе деяний безразличных (ст. 242), требует, чтобы закон не благодетельствовал одним во вред другим (ст. 243), чтобы просвещение распространялось между людьми (ст. 245) [2, с. 372]. В данном случае в роли ведущего ученого-правоведа выступала сама Екатерина II, что само по себе представляло уникальный случай в Европе.

В XVIII в. помимо Екатерины II появилось лишь несколько серьезных имен, занимавшихся правовыми вопросами. Среди них прежде всего следует назвать В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, С.Е. Десницкого. Эти ученые предлагали, в частности, составить новое уложение – взамен Соборного уложения 1649

г., причем подчеркивалось, что новое уложение должно быть написано более ясным, понятным народу языком, считали необходимым резко ограничить применение смертной казни [5, с. 340-362]. Я.П. Козельский и А.Н. Радищев выступали, в частности, за раскрепощение личности и защиту ее прав и свобод, независимо от сословной принадлежности, отмену телесных наказаний. Например, А.Н. Радищев писал, что прежде чем наказывать преступников, надо уничтожить общественную основу преступлений. Правило всякого законоположения, указывал Радищев, состоит в том, «что лучше предупреждать преступления, нежели оные наказывать» [10, с. 405].

И хотя эта мысль не была нова, важно, что она вновь прозвучала в России. Видя конечные причины преступности в самом социальном строе неравенства и угнетения, Радищев считал, что правом на наказание обладает лишь тот, кто «долг имеет пещися о благе общества» [10, с. 231]. Целью наказания, по мнению Радищева, является не мщение (оно всегда гнусно), а «исправление преступника или действие примера для воздержания от будущего преступления» [10, с. 232]. Далее, развивая эту мысль, он отмечал, что «верховная власть многие имеет средства направлять деяния граждан в стезю закона, и все они могут быть предметом общего законоположения. Средства сия суть: 1) воспретительные; 2) побуждающие; 3) предупреждающие. Воспретительные средства суть положенные в законе наказания, побудительные - суть награждения разного рода... предупредительные средства, исключая некоторые, относятся наипаче к средствам охранительным, как-то суть: ... к постановлениям, касающимся или до воспитания народного вообще, или до учрежденных училищ и пособий и учености, или до постановлений, определяющих общие мнения» [10, с. 404]. В целом Радищев рассматривал наказание как охранительную функцию: «казнь законная» не есть иное что, как ограда прав и общих и частных, и оплот, постановленный против пороков, всё растлевающих, против неистовства нарушившего, против буйства, всё опровергающего, против неправды, злобы и пагубных их следствий, против злодейств и преступления».

Что касается дальнейшего развития уголовно-правовой мысли в России начала XIX вв., то оно связывается с именами Ф. А. Баузе, М. С. Неймана, С. Е. Десницкого Ф.В. Ушакова, Н.С. Мордвинова, А.П. Куницына, О.Г. Горегляда, Г.И. Солнцева, Н.В. Духовского, А.С. Чебышева-Дмитриева, Н.И. Тургенева, декабристов и др. Так, Ф.В. Ушаков считал, что особое влияние на человека, на его душу оказывает не суровость (строгость) наказания, которое при смертной казни мгновенно, а продолжительность наказания, при которой преступник может обдумать свой поступок, раскаяться, а потому длительные наказания действуют на человека сильнее. Н. С. Мордвинов писал о том, что «мера наказания тогда токмо

праведна, когда соуравнена преступлению» [1, с. 469]. С.Е. Десницкий полагал, что при определении цели наказания следует учитывать значение этого института для предупреждения преступлений, а для этого нужно воспитывать в народе уважение к законам и требовать их соблюдения. Наказание, по его мнению, должно устрашать, но одновременно оно только тогда достигает цели, когда общественное мнение одобряет избранную в приговоре меру наказания. И. Нейман исходил из того, что предметом уголовных законов должно быть изложение преступлений и определенных за них наказаний. Уголовное право он делил на собственно уголовное (законы о преступлениях и наказаниях) и на устав об уголовном судопроизводстве. Собственно уголовное право, в свою очередь, он делил на Общую и Особенную части. Рассматривая Общую часть, он подчеркивал, что право государства наказывать лиц, совершивших преступление, основывается на необходимости охранять безопасность в государстве, и поскольку это же является целью уголовных законов, то нужно выбирать лучшее средство для сохранения безопасности [9, с. 469].

В первой трети XIX в. существенное влияние на правовую мысль и правовую политику оказывал государственный деятель и выдающийся российский юрист М.М. Сперанский. Он признавал уголовными наказаниями только те, «кои удручают или умаляют бытие или состояние лица». Уголовные наказания, считал М.М. Сперанский, должны быть разделены на три вида - соответственно "жизни физической, политической и гражданской". Он полагал, что главной целью наказания является общее предупреждение. Вместе с тем М.М. Сперанский считал, что наказание, как последствие вменения, является «возбуждающим средством», воздействующим на разум человека и заставляющим его (разум) правильно воздействовать на волю. Считая наказание побудительной силой для исполнения законов, он придавал особое значение правильно построенной системе наказаний. Сложность построения такой системы Сперанский видел в том, что наказания должны правильно сочетаться не только с преступлениями, но они должны быть соразмерны со степенью народного образования, нравственностью и свойствами, а также со многими местными обстоятельствами. При этом полагал необходимым выделять три «меры»: «мера важности нарушенного права», «мера причиненного вреда», «мера опасности союзам общежития» [13, с. 159-164].

Довольно подробно вопросы уголовного права исследовал О. Г. Горегляд. В 1815 г. был издан его труд, которая является первым опытом научной, догматической разработки общей части русского уголовного права [3]. Продолжая гуманитарное направление в русской науке уголовного права, он отмечал, что задачей

наказания должно быть лишение или умаление чести преступника, а не причинение ему физических страданий, а само наказание определял как «зло физическое или нравственное, налагаемое за преступление». Несколько позже в России был издан первый учебник по уголовному праву. Его автором был Г.И. Солнцев, однако эта работа, обнаруженная в архиве и датированная 1820 г., была опубликована лишь в 1907 г. [12] Здесь уже налицо определенная стройность курса общей части уголовного права. Обращает на себя внимание хорошее знание Г. И. Солнцевым новейшей западноевропейской уголовно-правовой литературы, на которую он не только ссылается в своей работе, но и которую он критикует, высказывая по многим вопросам самостоятельные суждения. Заметное место в правовой мысли России первой половины XIX в. занимал А.П.Куницын. По поводу уголовного наказания он писал, что его «не должно почитать нравственным возмездием, которое производимо быть может только по законам нравственным, а не по законам права. Чтобы определить нравственное возмездие и меру оно, надлежит знать, сообразно ли человек поступал с законами своей совести или как далеко от них удалился, чего суд человеческий определить не может. Никто даже о себе с точностью сказать не может, как нравственно поступил в каком-либо случае» [7, с. 152]. Он обосновывал право государства наказывать, исходя из теории естественного права и общественного договора, хотя и пользовался термином «возмездие».

Профессор Санкт-Петербургского университета П.Д.Лодий в своей работе «Теория общих прав» (1828 г.) считал, что подданных можно удерживать от совершения преступлений только тремя принудительными способами - нравственным, физическим и психологическим. Психологическое принуждение состоит в «представлении зла с противозаконным действием неминуемо сопряженного». Считая главной ближайшей и правомерной целью угрозы применения наказания «удержание всех возможных преступников от нарушения прав силою психологического принуждения», П. Д. Лодий полагал второстепенными такие цели наказания, как: исправление преступника и удержание его от совершения других преступлений; удержание других людей от будущих преступлений и удовлетворение. Он считал эти цели наказания несущественными и несвойственными конкретно применяемому наказанию, поскольку «исправление, отвращение страхом и предупреждение может быть целью наказания, но только постороннюю и при этом более целью учреждения, нежели причиняемого наказания». Другой российский правовед Н.И.Тургенев считал главным в уголовном праве вопрос о наказании, а вопрос о преступлении производным от этого главного. Во всех своих рукописях юридических работ он начинал рассмотрение вопроса о наказании с определения «понятия о наказании вообще» [4, с. 53]. Под наказанием Н.И.

Тургенев понимал «зло, причиняемое человеку единственно вследствие противозаконного его действия». Наказание состоит, по его мнению, в удовлетворении преступником требований общества за содеянное преступление. Однако Н.И. Тургенев указывает, что исполнение преступником требования права общественного не нарушает прав частных людей на удовлетворение. Все частные требования отдельных людей к преступнику остаются в силе, т.е. право требования возмещения вреда, причиненного преступлением отдельному человеку, не уничтожается вместе с исполнением наказания над этим преступником. Противозаконное действие человека должно содержать в себе причину наказания. Наказание уголовное, или казнь, следует отличать от других мер принуждения, применяемых в обществе.

Труды императрицы Екатерины II и указанных российских ученых стали той теоретической основой, на которой позже, уже со второй половины XIX в., начались системные исследования в области уголовного права в целом, были значительно углублены многие аспекты теории наказания и другие уголовно-правовые институты. Одновременно наши отечественные правоведы показали и подтвердили высокий уровень российской уголовно-правовой мысли, традиции развития которой сохраняются до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив графов Мордвиновых. Т.9. СПб., 1910. С. 469.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., 1892. С. 372.
3. Горегляд О.Г. Опыт начертания российского уголовного права. Ч.1. О преступлениях и наказаниях вообще. СПб., 1815.
4. Дегтярев А.А. Развитие института уголовного наказания в российской империи (XIX – начало XX вв.) (историко-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 53.
5. История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1990. С. 340–362.
6. Комментарий к кн.: Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб., 1865. С. 174.
7. Куницын А. Право естественное. Ч.1. М., 1817. С.52.
8. Наказ Императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под. ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907.
9. Нейман И. Начальные основания уголовного права СПб., 1814.
10. Радищев А.Н. Избранные философские сочинения. М., 1949. С.405.
11. Сергеевич В.И. Лекции по истории русского права. СПб., 1890. С. 517.
12. Солнцев Г. Российское уголовное право. Ярославль, 1907.
13. Солодкин И. И. Некоторые вопросы уголовного права и законодательства в работах М. М. Сперанского // Правоведение. 1965. № 1. С. 159 – 164.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhiv grafov Mordvinovyh. T.9. SPb., 1910. S. 469.
2. Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. SPb., 1892. S. 372.

3. Goregljad O.G. Opyt nachertanija rossijskogo ugovnogo prava. Ch.1. O prestuple-nijah i nakazanijah voobshhe. SPb., 1815.
4. Degtjarev A.A. Razvitie instituta ugovnogo nakazaniya v rossijskoj imperii (H1H – nachalo H vv.) (istoriko-pravovoj aspekt). Dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2003. S. 53.
5. Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij / Pod red. V.S. Nersesjanca. M., 1990. S. 340–362.
6. Kommentarij k kn.: Berner A.F. Uchebnik ugovnogo prava. Chasti Obshhaja i Oso-ben-naja. SPb., 1865. S. 174.
7. Kunicin A. Pravo estestvennoe. Ch.1. M., 1817. S.52.
8. Nakaz Imperatricy Ekateriny II, dannyj komissii o sochinenii proekta novogo Ulozhenija / Pod. red. N.D. Chechulina. SPb., 1907.
9. Nejman I. Nachal'nye osnovanija ugovnogo prava SPb., 1814.
10. Radishhev A.N. Izbrannye filosofskie sochinenija. M., 1949. S.405.
11. Sergeevich V.I. Lekcii po istorii russkogo prava. SPb., 1890. S. 517.
12. Solncev G. Rossijskoe ugovnoe pravo. Jaroslavl', 1907.
13. Solodkin I. I. Nekotorye voprosy ugovnogo prava i zakonodatel'stva v rabo-tah M. M. Speranskogo // Pravovedenie. 1965. № 1. S. 159 – 164.

THE THEORY OF CRIMINAL PUNISHMENT IN RUSSIA: BY CATHERINE "MANDATE" TO THE SYSTEM RESEARCH BEGINNING OF THE XIX CENTURY

Uporov I. V.

Krasnodar University of the MOI of Russia

The article reveals the basic tendencies of development of the criminal law of the ideas in the theory of punishment in Russia in the second half of HU111 - early H1H centuries. Analyzes the famous "Mandate" Catherine 11, works AN Radishchev, OG Goreglyad, GI Solntsev and other thinkers. It is noted that the work of Catherine 11, and Russian scientists began that the theoretical basis on which later, in the second half H1H., Began systematic research in the field of criminal law as a whole, were considerably deepened, many aspects of the theory of punishment and other penal institutions .

Keywords: theory of punishment, judgment, intimidation, retaliation, criminal law, crime, the goal.

Сведения об авторе:

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru

Uporov Ivan, D.Sc., Ph.D., Professor, Krasnodar University of the MOI of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: uporov@list.ru

---

Ссылка для цитирования:

Упоров И. В. Теория уголовного наказания в России: от екатерининского «Наказа» до системных исследований начала XIX века // Гуманитарный научный вестник. 2017. №7. С. 19-25. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№7-Uporov.pdf>